

Рутберг Юлия
(авторская)

190906

МакДонах мелким ОПТОМ

Юлия Рутберг сравнивает знаменитого
ирландского драматурга с нашим
Шукшиным

Независимая 2006
190 сент. - с. 15

Григорий Заславский

Фестиваль «Новая драма», который проходит в эти дни в Москве, в конце недели завершится премьерой на большой сцене Театра им. Евг. Вахтангова. Лидер воронежского Камерного театра Михаил Бычков ставит пьесу современного ирландского драматурга Мартина МакДонаха «Королева красоты». В двух главных женских ролях – народная артистка России Алла Казанская и заслуженная артистка России Юлия Рутберг, по сцене они – мать и дочь, соответственно Мэг и Морин.

– «Новая драма», будь то их Равенхилл, Сара Кейн или наши Василий Сигарев или Константин Костенко, часто рассказывает жестокие истории. Как в этом отношении выглядит МакДонах?

на в такие предлагаемые обстоятельства, что иначе она не может выжить. И тем не менее в ней есть свет, и она тянется к свету и к любви. Она не может перенести предательства по отношению к ней, когда действительно посягается на самое святое в ее жизни, когда ее мать предает. Мне кажется, здесь все оправданно, а дальше все зависит от чувства меры. Мне кажется, что хорошо, что в спектакле этих женщин мы играем с Аллой Александровичей Казанской. Мы все-таки такие интеллигентные. Я вообще ее ученица, это – мой профессор, мой педагог, это заложено в моей природе взаимоотношений с ней. На репетициях она меня долго спрашивала: «Почему ты так разговариваешь со мной?!» И я ей объясняла, что это не я, а это Морин разговаривает с Мэг. Она обижалась, она перешла

Отношения двух героинь чуть было не рассорили актрис

– Она жестока, но она жестока в соответствии с сегодняшним миром. Вот Шекспир очень жесток, мы просто так привыкли, идеализировали его, а в «Короле Лире» травят, выдвигают глаза Глостеру, вешают Корделию, мы как-то к этому привыкли и относимся к этому с величайшим почтением. То, что в «Макбете» всех травят и насилюют, у нас вызывает ощущение памятника. Это же Шекспир или некоторые еще говорят: но ведь это в стихах!.. А МакДонах – в прозе, талантливой прозе, изобретательной прозе, в которой мы живем. Для меня он – ирландский вариант Шукшина.

– Выходит, для тебя эта роль в определенном смысле продолжает Шекспира и «Лира»?

– Нет, для меня это не продолжение «Лира». Для меня это продолжение «Фрекен Жюли», конечно же. Если говорить о близости МакДонаха к кому-либо, то по страстям он ближе к Стриндбергу.

– Женщин он так же не любит?

– Он так же пытается в них разобраться, потому что они у него неприятны, но они чудесны. Дело в том, у Мэг, которую играет Алла Александровна Казанская, три дочери. Две выскочили замуж и бросили мать. А Морин, моя героиня, – ненавидит, продолжает жить с ней, варит для нее кашу, выливает горшки, – вот это парадокс. Очень часто люди любят словами, на расстоянии, пишут открытки, а есть которые ругаются, вроде бы изводят друг друга, но несут этот крест на себе и веруют, вот эти люди мне симпатичнее, потому что они жертвеннее и действеннее. Мне нравятся такие женщины, мне интересно их играть. А еще интереснее найти природу сострадания зрителя к таким женщинам, потому что они поставлены в предлагаемые обстоятельства. Вот моя Морин поставле-

но мной на «вы», но за счет этого мы постепенно вошли в правду конфликта, возник какой-то подспудный жизненный конфликт, через который мы вышли на верные отношения этой пьесы.

– А сейчас помирились?

– Конечно. Вообще я могу сказать об этом спектакле, что давно не репетировала такую драматургию и с таким режиссером. Очень многое не получается на сцене, я иногда очень зажата, бьюсь об столы и стулья, я вся в синяках, иногда не могу распределиться в пространстве, растерянна, очень нервничаю, иногда путаю текст, не потому, что не знаю, а потому, что неверно существую. И понимаю, что волнуясь по одной только причине, что я это люблю. Когда мы влюблены, мы неуклюжи и взволнованны. И мое волнение, мое идиотство и раскардаш внутренний внушают мне доверие, что раз мне это так дорого, когда-нибудь, не на первом, втором, четвертом спектакле, я успокоюсь и это чувство трепета, влюбленности, нежности, иногда неуправляемости, оттого что хочется сделать лучше, пройдет и вернется здоровый профессионализм. У меня бывали спектакли, когда я была абсолютно спокойна. Я не очень любила эти спектакли. И только когда я вдруг ощущала, что начинаю волноваться на спектаклях, я понимала, что у нас с этим материалом произошел контакт.

– А разговор с автором? Он ведь наш современник. МакДонах приезжал на репетиции своей пьесы в столицу нашей великой театральной державы? Или – на премьеру?

– Нет, но я думаю, театральная держава его сюда заманит, когда будет 12 спектаклей, и он тогда не в розницу, а оптом приедет и все посмотрит.